

Приношение современному монашеству

Автор:

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

Приношение современному монашеству

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

«Приношение современному монашеству» – великое творение святителя Игнатия, представляет собой душеполезное и «назидательное чтение, дающее читателям решительно православное направление». В нем содержатся советы и наставления, на основе многочисленных свидетельств Священного Писания и святых отцов Церкви, как правильно и безопасно проходить христианам путь духовного делания во Христе, преодолевать препятствия, неизбежно на нем возникающие, а также правила наружного поведения монашествующих. Несомненно поучения святителя Игнатия принесут большую пользу всем христианам, помогут им построить свою жизнь на основе евангельских заповедей, учения Православной Церкви.

Святитель Игнатий Брянчанинов

Приношение современному монашеству

Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви (ИС 11-025-2780)

Печатается по изданию книгопродавца И. Л. Тузова. Спб., 1886.

Предисловие

Приближаясь к концу земного странствования, я счел долгом моим составить духовное завещание на духовные блага, которыми ущедрила меня десница Бога моего. Завещанием называю душеспасительное слово: исполнители этого слова вступают во владение духовными благами. Завещание приношу в дар возлюбленным отцам и братьям, современным инокам. Духовным благом, объемлющим и совмещающим в себе прочие блага, называю монашество, к которому я призван с детства чудным призванием и неизреченною милостью. Не предоставлено мне было принести жизнь мою в жертву суете и тленью! Взят я, восхищен с широкого пути, ведущего к вечной смерти, и поставлен на путь тесный и прискорбный, ведущий в живот. Путь тесный имеет самое глубокое значение: подымлет с земли, выводит из омраченности суетою, возводит на небо, возводит в рай, возводит к Богу, поставляет пред лицо Его в незаходимый свет для вечного блаженства. Чтоб доставить возможную удовлетворительность завещанию, потребовалось изложить его в книге. Книга содержит в себе правила для наружного поведения иноков и советы им о душевном подвиге или делании.

Со всею справедливостью могу назвать сочинение это моею таинственною исповедью. Прошу принять исповедь с вниманием и христианским снисхождением! Она достойна того и другого. Предлагаемое мною учение вполне заимствовано из святого учения святых отцов Православной Церкви, и теоретически и опытно ознакомившихся с учением Евангелия, усвоивших себе это учение. Упущения и увлечения мои, недостаточно твердое и неуклонное последование наставлениям отцов, неимение руководителя благодатного, частая, почти постоянная встреча с руководителями, болезновавшими слепотою и самообольщением, вольная и невольная зависимость от них, обстановка отовсюду предметами соблазна, а не назидания, внимание к учению, которому мир, враждебный Богу, придавал блеск и важность высшей мудрости и святости, которое, будучи тьма и скверна, заслуживало лишь презрение и отвержение, были причиною для меня многих потрясений. Потрясения, которыми я испытан, были потрясениями и горькими, и тяжкими, и жестокими, и упорно, томительно продолжительными. Потрясения по наружному положению, на суд совести моей, ничего не значат в сравнении с потрясениями, которым подвергалась душа. Свирепы волны житейского моря; на нем господствуют мрак и мгла; непрестанно воздвизаются на нем бури лютыми ветрами – духами отверженными; корабли лишены кормчих; благонадежные гавани превратились в водовороты, в гибельные пучины; всяка гора и остров от духовных мест своих

двигнушася

; потопление представляется неизбежным. Оно и было бы неизбежным, если б непостижимый Промысл Бога и столько же непостижимое милосердие не спасали избранных Его. Много пришельствова душа моя

, не находя пристанища верного ни вне, ни внутри себя. Углебох в тимении глубины, и несть постояния – правильного и твердого настроения души, непоколебимого в добродетели – приидох в глубины морския, и буря потопи мя. Утрудихся зовый, измолче гортань мой: исчезосте очи мои от еже уповати ми на Бога моего

: яко погна враг душу мою, смирил есть в землю живот мой: посадил мя есть в темных

. Яко вода излихся, и рассыпашася вся кости моя, изше яко скудель крепость моя

, одержашамя болезни смертныя, и потоцы беззакония смятоша мя; болезни адовы обыдоша мя, предвариша мя сети смертныя

; уны во мне дух мой, смятесе сердце мое

. Из этого состояния подаю голос отцам и братьям, голос заботливого предостережения. Так поступает путешественник, претерпевший страшные бедствия в многотрудном и продолжительном путешествии! Свои заметки, драгоценное сокровище, он передает тем, которые намерены предпринять подобное путешествие или уже и вступили в путь, не зная его, или ознакомьсь с ним лишь поверхностно по описаниям устаревшим. Здесь указаны изменения, изменения не в сущности, а в обстановке, имеющей на сущность существенное влияние; здесь указано, каким образом должно пользоваться писаниями древних и применять их к современности, избегая того ложного положения с его последствиями, в которое поставляется всякий, не понявший и не приметивший необходимости применения. Святой Иоанн Лествичник говорит, что некоторые,

проходя по болотистым местам, увязли в грязи, и покрытые ею, поведали о том, как это случилось с ними, другим, которые тут проходили, для спасения их. За спасение ближних Всемогущий избавил из болота и тех, которые, попавши в него, предостерегли ближних от впадения в него

. Права течения твори ногама твоима, и пути твоя исправляй: не уклонися ни на десно, ни на шуе: отврати же ногу твою от пути зла. Пути бо десныя вест Господь, развращены же суть, иже ошуюю: Той же права сотворит течения твоя, и хождения твоя в мире, поспешит

.
Аминь.

Епископ Игнатий

Правила наружного поведения для новоначальных иноков

Введение

Церковный устав говорит, что по завещанию святых отцов во всем должно наблюдать меру и правило. Упомянув вообще о святых отцах, устав приводит знаменательное изречение преподобного Ефрема Сирского: «Там настoит великое бедствие, где жительством не руководствуют законные правила»

. На сем основании мы предлагаем возлюбленным братьям, новоначальным инокам, нижеследующие правила для их наружного поведения.

Правила

1. Святые отцы называют монастырь врачебницею (больницею)

. Точно: монастырь есть нравственная врачебница. Мы приходим из мира в монастырь, чтоб оставить греховные навыки, полученные в мирской жизни, и, вне влияния на нас соблазнов, которыми преисполнен мир, стяжать навыки или поведение истинно христианские. За жительство истинно христианское на земле надеемся получить вечное блаженство на небе. Итак: должно употребить все старание к тому, чтоб цель, с которою вступаем в монастырь, была нами достигнута, чтоб наша жизнь в монастыре послужила нам во спасение, не послужила поводом к большему осуждению нас на суде Христовом

.
2. Поступающие в больницу для пользования обязываются руководствоваться во всем наставлением врача, не позволяя себе употреблять пищу, одежду, движение, лекарства по собственному усмотрению; иначе вместо пользы они принесут себе вред: так и всякий, вступивший в монастырь, обязывается упражняться не в тех подвигах и трудах, которые кажутся самому ему нужными и полезными, но в тех, которые будут ему указаны и назначены настоятелем лично или при посредстве других монастырских властей

.
3. Вообще все монастырские упражнения и должности называются послушаниями. Послушания должно проходить со всею тщательностью, с строгим хранением совести, веруя, что такое прохождение послушаний необходимо для нашего спасения. Монастырские занятия потому и называются послушаниями, что они соединены с отречением от своей воли и от своих разумений. По этой причине при исполнении послушаний совесть подвергается непрестанным опытам. Последствием упражнения в послушаниях бывают: истинное смирение и духовный разум. Произвольные труды, совершаемые по самомнению или прихоти, особенно с отвержением покорности, как бы ни были велики, не только не приносят никакого духовного плода, но, напротив того, будучи сами последствием самомнения и гордости, чрезвычайно усиливают эти

страсти в иноке, совершенно отчуждают его от христианского благодатного образа мыслей, то есть от евангельского смиренномудрия. Преподобный Кассиан говорит: «Главнейшая забота старца, которому поручены новоначальные, состоит в том, чтоб новоначальный, во-первых, научился побеждать свою волю, посредством чего он, вводимый постепенно, мог бы взойти на верх высочайшего совершенства. Приобучая его к сему со всею тщательностью и прилежанием, старец намеренно старается всегда приказывать ему то, что противно его воле. Египетские великие отцы утверждают, будучи научены многими опытами, что монах в особенности юный, будет не в силах обуздать самых похотений вожделения, если прежде не обучится умерщвлению своей воли посредством послушания. Они решительно свидетельствуют, что тот, кто не научился прежде побеждать свою волю, никак не возможет погасить ни гнева, ни печали, ни духа любодееяния, ни возможет стяжать ни истинного сердечного смирения, ни всегдашнего единения с братьями, ни даже пребыть долго в общежитии. Они стараются преподавать новоначальным эти правила, как азбуку, руководящую к совершенству, и по ним рассматривают, каково смирение новоначальных, истинное ли оно или притворное и мечтательное»

4. Погрешности, в которые впадаем по немощи, свойственной всем человекам, должно исповедовать отцу духовному, а иногда, по свойству погрешности, и настоятелю, – и, не впадая в уныние и расслабление, с обновленною ревностью, продолжать послушание. Если мы не вдруг понимаем земные науки и художества, но при изучении их подвергаемся в течение продолжительного времени разным недоумением и погрешностям, тем свойственнее подвергаться погрешностям при изучении науки из наук и художества из художеств – монашеского жительства

5. Молитва есть мать добродетелей

. По этой причине в монастыре наибольшая часть времени посвящается молитве. Для новоначального бесполезно совершение молитв наедине: посему церковный Устав, воспрещая самовольное моление, завещавает, чтоб все живущие в

монастыре приносили молитвы Богу вместе, в церкви Божией, за исключением больных, удерживаемых в келье болезнью, и старцев, созревших для уединенной келейной молитвы

6. Молитва есть мать добродетелей; и потому все братья приглашаются к тщательному и неупустительному исполнению установленных молитв, а для сего к тщательному и неупустительному хождению в церковь Божию.

7. Идя из кельи в церковь предстать лицу Божию, должно в походке сохранять благоговение, отнюдь не бегать, по сторонам не смотреть, но иметь глаза опущенными к земле, руками не махать, но держать их опущенными вниз.

8. Каждый брат, придя к церкви Божией, должен пред дверями ее оградиться крестным знаменем и положить поясной поклон, воздавая этим честь жилищу Божию, которое – церковь.

9. По входе в церковь каждый брат обязан встать посреди нее пред царскими вратами и положить три поясных поклона, а в Великий пост три земных; потом, поклонившись на обе стороны предстоящему народу, становиться на свое место.

10. Если брат – клиросный, и принадлежит к правому клиросу: то он, подошедши к своему клиросу, должен благоговейно положить поясной поклон пред иконою Спасителя, поклониться братьям, стоящим на клиросах, обращаясь сперва к левому клиросу, потом к правому, и встать с скромностью на свое место. Если же брат принадлежит к левому клиросу, то, подошедши к нему, должен положить поясной поклон пред иконою Божией Матери и, поклонившись клиросам, сперва правому, потом левому, встать на свое место.

11. Церковь – земное небо. Стоящие в ней должны стоять с благоговеньем, чинно, подобно святым Ангелам, иметь глаза опущенными к земле, на стены не облакачиваться, держать руки опущенными, не складывая их вместе, не отставляя ног, но стоять на обеих ногах равно.

12. Церковь – судилище Божие. Из нее можно выйти или оправданным, или осужденным, по свидетельству святого Евангелия

. И потому должно отправлять чтение и пение со всевозможным вниманием и благоговеньем, никак не позволять себе празднословия, тем более смеха и шуток. Иначе выйдем из церкви осужденными, прогневав Царя Небесного неблагоговейным предстоением Ему

.
13. На народ, присутствующий при богослужении, не должно оглядываться. Должно всячески хранить зрение, как то отверстие в душу, чрез которое могут войти в нее заразительнейшие страсти

.
14. На клиросах каждый должен занимать назначенное ему место. За отсутствием кого-нибудь следующий за ним становится на незанятое место, а отнюдь не младший по самоволию, самомнению или дерзости. Из этого исключаются те случаи, когда начальствующие на клиросах найдут нужным расставить певцов соответственно их голосам.

15. В святой алтарь, как святая святых, отнюдь не входить никому из неосвященных, за исключением пономарей и свечников по 19-му правилу Лаодикийского собора и по обычаю, принятому в благоустроеннейших православных монастырях. Самое поминовение родственников одинаково слышит Бог, как из алтаря, так и из церкви, с того места, где ты стоишь. Богу приятнее будет молитва твоя из церкви, когда, по причине благоговения к Нему, ты устранишься входа в алтарь, нежели из алтаря, когда ты вошел в него без должного благоговенья, нарушив преподанное тебе правило.

16. Брат, которого необходимость заставит войти в алтарь или пройти чрез него, обязывается сделать это с величайшим благоговением и страхом Божиим. Войдя в алтарь, положи, обратясь к святой трапезе, три земных поклона, а в воскресенье, субботу, в праздничные и полиелейные дни три поясных, потом, обратясь к иконе, стоящей на горнем месте, один поясной поклон; после этого поклонись настоятелю и прими его благословение; если настоятеля нет в алтаре, прими благословение от служащего иеромонаха.

17. Кругом святой трапезы не должно ходить неосвященным. Если же по крайней нужде случится пройти, то должно исполнить это с великим страхом Божиим и осторожностью, идя тихо и обходя около престола Божия, как можно в дальнейшем расстоянии от него.

18. В алтаре нисколько не стоять без надобности, но по исполнении ее немедленно выходить. Впрочем, кто вошел в алтарь и по крайней надобности или будучи послан начальствующими, должен укорять себя, говоря: «Увы мне грешному и скверному, во осуждение себе дерзнувшему войти во святая святых». Самые священнослужители, призванные к служению и предстоянию Богу в алтаре, тем и соделывают себя достойными сего служения, что сознают свое недостойнство, стараются пред служением омыwać себя обильными слезами покаяния в смирения, а самое служение совершают с величайшим благоговением, вниманием и страхом Божиим.

19. Читающий псалмы и суточное последование, то есть вечерню, утреню и часы, должен заблаговременно приготовиться и приискать тропари и кондаки дня, чтоб во время чтения в церкви не ошибаться, не производить остановки в молитвословии приискиванием тропарей и кондаков. Чтец должен стоять прямо, иметь руки опущенными, читать и не спешно, и непротяжно, произносить слова отчетливо, внятно. Читать должно просто, с благоговением, в один тон, без излишних своих чувствований переливами и изменениями голоса. Предоставим святым молитвословиям действовать собственным их духовным достоинством на слушателей

. Желание преподать предстоящим свои чувствования есть знак самомнения и гордости.

20. Суточная череда чтения начинается с вечерни. Вступающий в череду должен встать близ оканчивающего ее девятым часом. Когда тот окончит, – они оба вместе полагают поясной поклон к алтарю, потом поклоняются друг другу. Вступающий в череду становится пред аналоем, а окончивший идет и становится на свое место.

21. Чтец Апостола, идя с клироса и на клирос, должен держать книгу в левой руке, несколько прислонив верх ее к груди. Выходя для чтения, чтец Апостола становится сперва пред иконою Спасителя или Божией Матери, судя по тому, к которому клиросу он принадлежит, полагает поясной поклон пред иконою,

потом покланяется, обратясь к своему клиросу, а затем выходит на средину пред царские врата. Здесь полагает поясной поклон к алтарю; на слова служащего иеромонаха мир всем воздает поклон служащему и начинает сказывать прокимен. По произнесении заглавия Апостола, когда служащие иеромонах или иеродиакон скажут вонем, чтец опять воздает поклон служащему иеромонаху, и начинает чтение Апостола. По окончании чтения, на слова служащего мир ти, чтец воздает ему поклон пред царскими вратами, идет из среды церкви, становится близ своего клироса пред иконою, полагает пред нею поклон, потом, обратясь к противоположному клиросу, воздает ему поклон, затем такой же поклон своему клиросу, и становится на свое место.

22. Читая Апостол, отнюдь не должно чрезмерно и непристойно кричать, увлекаясь тщеславием; напротив, должно читать природным голосом, без отяготительного для слуха и совести напряжением, благоговейно, внятно, величественно, чтоб наша жертва хвалы была благоприятна Богу, чтоб не оказалось, что мы приносим Богу один плод устен

, а плод ума и сердца приносим тщеславию, причем и плод устен отвергается Богом, как оскверненная жертва. Это должно помнить и певцам, потому что для всех вообще клиросных крайне опасна страсть тщеславия, за которую входят в душу и другие пороки, особливо гордость, и отступает от человека хранящая его благодать Божия.

23. Идя на сход и со схода, должно начинать и оканчивать пение всем вместе; притом руками не махать, глаза иметь опущенными к земле, отнюдь не оглядываться по сторонам; должно идти в порядке, плавно, одному брату за другим, не толкая и не торопя друг друга. Встав на сход, должно выровняться, чтоб один не стоял впереди другого. При возвращении со схода на клиросы должно наблюдать тот же порядок, какой выше указан при выходе на сход. Стоя на сходе, должно иметь руки опущенными, отнюдь не складывая их вместе, поклоны класть отнюдь не произвольно, а когда следует – класть не порознь, а всем вместе, чтоб братья, находящиеся на сходе, представляли из себя единое тело, по выражению церковного устава

. Для такового единообразного и благоговейного поклонения все братья должны применяться к головщику, который обязан наблюдать за своевременным исполнением поклонов и за тем, чтоб его собственные поклоны не были ни поспешны, ни преждевременны и братья имели всю возможность соображаться

С НИМ.

24. Поклоны

при богослужении полагаются следующие и в следующем порядке: когда служащий иеромонах выходит пред царские врата, чтоб благословить чтение девятого часа или полунощницы, или в алтаре намеревается благословить чтение часов, то он пред возгласом благословен Бог наш полагает три поясных поклона; то же должны сделать и братья, равно как и пред начатием Божественной литургии. При начале Всенощного бдения полагаются три поясных поклона, когда головщик возглашает приидите, поклонимся. Вообще при всех службах на всяком трисвятом и на всяком приидите, поклонимся полагаются три поясных поклона, исключая приидите и трисвятое в самом начале Утрени, на которых принято только знаменаться трижды крестным знамением, так как и в начале шестопсалмия при троекратном произнесении стиха слава в вышних Богу, в середине шестопсалмия при троекратном произнесении аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже. Обыкновенно знаменуются однажды крестным знамением пред начанием Символа Веры на Божественной литургии. При пении стихир и стиховен тогда только полагается по одному поясному поклону, когда слова стихир побуждают к поклонению. Впрочем, ни на сходе, ни на клиросах не кланяться в беспорядке и самовольно, но всегда следуя головщику. Когда при чтении кафизм поется, а при окончании их, равно как и при окончании шестопсалмия, произносится троекратно аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже, полагается по три поясных поклона, кроме воскресных и праздничных дней, суббот и полиелей, в которые эти поклоны оставляются. Когда придут братия на сход и пред тем, как уходить со схода, полагают вместе, чинно, один поясной поклон, и потом все, в одно время, покланяются стоящему на сходе братству. При первом прошении каждой ектений и при возгласе, которым служащий иеромонах заключает ектению, полагается по одному поясному поклону. Пред чтением и после чтения святого Евангелия, при пении славы – по одному поясному поклону. На девятой песни при пении Честнейшую Херувим, при каждом повторении этих слов – по одному поясному поклону. На Божественной литургии после приидите, поклонимся и припадем ко Христу полагается один поясной поклон. По окончании всей Херувимской песни, то есть после аллилуиа – три поясных поклона. Приносимым дарам, как еще не освященным, воздается честь одним поясным поклоном, и, после него, наклоном главы. По окончании Тебе поем полагаются глубокие три поясных поклона, а неклиросными один земной: во время пения этой святой песни освящаются предложенные святыя дары. По

Достойно есть – один поясной поклон. Пред молитвою Господнею неклиросные полагают один земной поклон, а клиросные знаменуются только крестным знаменем, потому что им немедленно нужно петь. После молитвы Господней, когда служащий иеромонах скажет: Яко Твое есть Царство и прочие слова возгласа, – полагается один поясной поклон. При возгласе Святая святым полагается три поясных поклона. Когда выносят Святые Тайны с возглагошением со страхом Божиим и верою приступите, полагается клиросными один глубокий поясной, благоговейный поклон, как бы Самому Христу, невидимо присутствующему в Святых Тайнах, а неклиросными полагается один земной поклон. Точно также должно поступать, когда выносятся святой потир во второй раз с возглагошением всегда, ныне и присно, и во веки веков. По окончании Божественной литургии полагается три поясных поклона, и младшие обоих клиросов обращаются к старшим, все приветствуют друг друга поклоном. В воскресные и праздничные дни, в субботы и полиелеи, земные поклоны в церкви отменяются.

25. Камилавки снимаются с головы и становятся на плечо, так, чтоб крест, образуемый оконечностью клобука, не сходил с плеч, в следующая времена богослужения: на Литургии: при входе с Евангелием, при чтении Евангелия, при великом входе, при словах Христовых примите, ядите до Достойно, включительно; при пении молитвы Отче наш и при явлении Святых Таин. На вечерне: при входе. На Утрени: при чтении Евангелия и при пении Честнейшей. При чтении Апостола на Литургии и паремий на Великой вечерне чтец снимает камилавку. Братья снимают камилавки при пении Отче наш пред трапезою и Достойно после трапезы

. Братья должны как снимать, так и надевать камилавки, все в одно время, не предупреждая друг друга.

26. Вообще в церкви Божией должно сохранять всевозможное благоговение и порядок, как для славы Божией, так и для собственной душевной пользы и для душевной пользы предстоящего народа, который благоговением иноков назидается, а неблагоговением их смущается, соблазняется, повреждается. Не должно выходить из церкви безвременно; не должно позволять себе какого бы то ни было, самонаименьшего нарушения правил благочиния и благоговения. От небрежения к малому и ничтожному легко и скоро переходим к небрежению о важнейшем и о всем. Чтоб сохранить внимание к важным обязанностям своим, должно постоянно наблюдать за собою и быть внимательным ко всем, самым мелочным своим действиям

.

27. При встретившейся нужде излишнюю мокроту должно с осторожностью собирать в платок, а не повергать на пол при непристойном шуме. Не должно кашлять и сморкаться громко: эти и другие подобные естественные необходимости должно исполнять с тихостью и благопристойностью. В церкви табу не нюхать. Если употреблять пищу, что составляет для человека естественную потребность, не позволено в церкви, тем непозволительнее нюхать табак, что совсем не естественная необходимость, но худой навык и прихоть. Да и вообще вступающему в чин монашеский должно отучиться от употребления табу. Мирские братья наши весьма соблазняются на употребление табу монашествующими: неприменный долг любви требует, чтоб мы не подавали повода к соблазну мирским братьям, которые, соблазнившись чем-нибудь ничтожным, не будут доверять нам и в важном. Тот, кто не может преодолеть привычки, да сознает свою немощь, да восполняет самоукорением недостаток самоотвержения

, а привычку да не обнаруживает пред братьями, потому что вред, причиненный одному, не столько тяжок, сколько вред, причиняемый многим. Таково мнение отцов о побеждении нашем немощами нашими.

28. Строжайшее благоговение и порядок установлено сохранять в церкви: они да сохраняются и в трапезе. Пребывание в трапезе для подкрепления пищею должно быть как бы продолжением богослужения. Братья, питая тело с благоразумным довольством предлагаемыми яствами, должны в то же время питать душу словом Божиим, которое читается во время трапезы. Для этого соблюдается в трапезе глубокое молчание. Если понадобится что сказать, то говорится весьма тихо и кратко, чтоб не воспрепятствовать слышанию чтения

.

29. Все братья должны употреблять пищу в общей трапезе, а не по кельям, кроме больных, которым дозволяется употребление пищи в келье, но не иначе, как с ведома и дозволения настоятеля. Старайся быть участником общей трапезы, не избегая ее по какой-нибудь маловажной причине, имеющей личину правды: в свое время увидишь особенную душевную пользу от постоянного

участия в общей трапезе.

30. Употребление пищи как в трапезе, так и в кельях, должно быть по отношению к количеству самое благоразумное. Новоначальные должны употреблять пищу почти до сытости, но не до пресыщения. Пост, столько полезный монаху впоследствии

, для новоначального должен быть умеренный. Если новоначальный не будет употреблять пищи вне трапезы, то такой пост будет вполне удовлетворительным для него. Употребление пищи в трапезе почти до сытости нужно для новоначального по той причине, что он обязан исполнять послушания, иногда трудные, и для того не ослаблять телесных сил излишне. Для должного ослабления их достаточно качества и количества трапезной монастырской пищи. Страсти умягчаются в новоначальных не от усиленного поста, но от исповедания греховных помыслов, от трудов и от удаления от свободного обращения с ближними.

31. Хотя употребление вина и разрешается церковным уставом на трапезе, но оно разрешается только для тех трудящихся старцев, для которых оно нужно и полезно. Для юных вино вредно: почему, несмотря на то, что оно в некоторых монастырях предлагается в трапезе, весьма полезно для юных совершенно воздерживаться от вина. «Похвала монаху – воздержание от вина, сказал святой великий Симеон чудотворец; если же по причине телесной немощи монах и будет принужден употреблять его, то да употребляет мало»

. Преподобный Пимен Великий сказал: «Монахам отнюдь не должно пить вина»

. – «Вина ниже да обоняет юность», сказал преподобный Марк Подвижник

32. В кельях должно заниматься душеполезным чтением и таким рукоделием, которое не возбуждало бы пристрастия к себе. Иначе все твоё внимание отвлечется к рукоделью, к которому имеешь пристрастие: Бог и твоё спасение соделаются чуждыми для тебя. Книг светских, тем более вредных для

нравственности, отнюдь не читать, даже не иметь в келье.

33. Новоначальным не должно заводить в келье мшелоимства

, то есть различных предметов прихоти и роскоши. Келейное мшелоимство привлекает к себе ум и сердце новоначального: таким образом отвлекает их от Бога. Кроме того, оно возбуждает мечтательность, противодействующую преуспеянию духовному. Лучшим украшением иноческой кельи служить избранная библиотека, которая должна состоять из Священного Писания и писаний отеческих о монашеской жизни. «Необходимо иметь христианские книги, – сказал святой Епифаний Кипрский, – одно воззрение на эти книги отвращает от греха и поощряет к добродетели»

. Священные книги должно содержать честно, воздавая честь живущему в них Святому Духу. У старцев, известных по своему особенному благочестию и духовному преуспеянию, Новый Завет помещается при святых иконах

34. Новоначальным воспрещается принимать в келье женщин, даже ближайших родственниц; о принятии родственников и знакомых мужского пола новоначальные обязываются испрашивать дозволение у настоятеля.

35. Новоначальные не только должны охраняться от принятия в келье мирских людей, но и от безвременного хождения в кельи друг к другу. Безвременное посещение друг друга новоначальными служит для них поводом к празднословию, смехословию, к дерзости, чем истребляется в сердце новоначального страх Божий и благое произволение к подвижнической жизни; возбуждается сильнейшее действие страстей, особливо уныния, гнева и блудной страсти. По этой причине великий старец, Симеон Благоговейный, заповедал ученику своему, святому Симеону Новому Богослову, при вступлении его в монастырь, отказаться от всякого знакомства вне и внутри монастыря. Ученик, тщательно исполняя завещание старца, вскоре достиг высокого духовного преуспеяния

36. Новоначальный! Посещай часто келью твоего духовника или твоего старца для духовного твоего назидания и исповедания твоих согрешений и греховных помыслов твоих. Блажен ты, если нашел старца сведущего, опытного и благонамеренного: удовлетворительный наставник в наши времена – величайшая редкость. Почитай святилищем ту келью, в которой ты слышишь оживотворяющее тебя слово Божие

. Если же в монастыре не имеется удовлетворительного наставника, то чаще исповедуйся в согрешениях пред духовным отцом, а наставления почерпай в Евангелии и книгах, написанных святыми отцами о подвижничестве. Келья твоя соделается для тебя пристанищем и убежищем от мысленных и сердечных бурь.

37. В келье отнюдь не должно иметь никаких снедей, никаких лакомств, особенно же никаких напитков. Не для увеселения себя исполнением плотских пожеланий, не для земных радостей и утех мы вступаем в монастырь! Мы вступаем в него с тем, чтоб посредством истинного покаяния, непрерываемого развлечением и увеселениями, примириться с Богом, и получить от Него неоцененный дар спасения.

38. Одежду должно иметь по возможности простую, но приличную и опрятную, требуемую обычаем и положением монастыря и отношениями его к посещающим мирским братьям, которых может одинаково соблазнить и пышная, и неопрятная одежда. Цветных подрясников и подкладок под рясами не иметь: такая одежда нейдет для плачущих о умершей душе своей; им идет одежда черная, в которую облакаются человеки в знак своей глубокой печали. Новоначальному необходимо соблюдать это правило, потому что душа его сообразуется состоянием своим состоянию тела и не может удерживать в себе чувства покаяния, когда тело украшено пышною и блестящею одеждою. От роскошной одежды являются в новоначальном тщеславии и ожесточение, плоть его оживает для блудных ощущений и движений

. Грешнику неприлично иметь красивую одежду, иначе он будет подобен повапленному и позолоченному гробу, снаружи светлому и богатому, внутри – со смердящим трупом.

39. Старшим должно оказывать уважение, к иеромонахам подходить под благословение с благоговением и верою. Уважение это должно иметь по долгу и из любви, а не по человекоугодию или другому какому-нибудь побуждению века сего, чуждому монашеского настроения, чуждому духа Церкви.

40. Братья, при взаимной встрече, должны приветливо поклоняться друг другу, почитая в ближнем образ Божий, почитая Самого Христа

41. Юные должны стремиться к тому, чтоб всех любить одинаково, охраняясь, как от сети диавольской, от исключительной любви к какому бы то ни было сверстнику или светскому знакомому. Такая любовь в юных – не что иное, как не понимаемое ими пристрастие, решительно отторгающее их от обязанностей их к Богу

42. При взаимном свидании должно крайне хранить осязание, хранить до такой степени, что отнюдь не брать брата за руку; равным образом должно удаляться и от прочих приветствий, нейдущих для святой иноческой обители. Со строгостью наблюдалось это хранение в древних монастырях. Нарушители его подвергались в египетских обителях, лучших в христианском мире, публичному монастырскому наказанию. Повествует это преподобный Кассиан Римлянин

43. Как величайшей опасности должно избегать знакомства с тем братом, который живет нерадиво, не из осуждения его, нет! Другая тому причина: ничто так не прилипчиво, так не заразительно, как слабость брата. Апостол завещал: Повелеваем вам, братие, о имени Господа нашего Иисуса Христа, отлучатися вам от всякаго брата бесчинно ходяща, а не по преданию, еже прияша от нас

. Аще некий брат именуем будет блудник, или лихоимец, или идолослужитель, или пьяница, или хищник, с таковым ниже ясти

. Почему? Потому что – говорит тот же апостол: Тлят обычаи благи беседы злы

. Познакомился ли ты коротко с пьяницею? Знай: в его обществе и ты приучишься к пьянству. Часто ли беседуешь с блудником? Знай: он перельет в тебя свои сладострастные чувствования. Другьями и короткими знакомыми твоими должны быть те, которых все намерение состоит в благоугождении Богу. Так поступал святой пророк Давид. Он говорит о себе: Прехождах в незлобии сердца моего посреди дому моего; но, несмотря на такое незлобие, творящия преступление возненавидех богоугодною ненавистью, состоящую в удалении от них: оклеветающаго тай искренняго своего, сего изгонях: гордым оком и несатым сердцем, с сим не ядах. Очи мои на верныя земли, посаждати я со мною: ходяй по пути непорочну, сей ми служаше. Не живяше посреди дому моего творяй гордыню: глаголяй неправедная не исправляше пред очима моима

. Мне зело честни быша друзи Твои, Боже

. Преподобный Пимен Великий говорил: «Заключение (конец, венец) всего наставления новонаначальному иноку: удаляйся худого общества (знакомства, дружества) и держись хорошего общества»

44. Не должно ходить по монастырю с открытою головою: в этом – нарушение скромности и благоговения. Также не должно позволять себе крика, нестройных, излишне вольных телодвижений, что расстраивает внутреннее благочиние новонаначального, расстраивает порядок монастыря, нарушает спокойствие братства, приводит в соблазн мирских посетителей монастыря.

45. Вне монастырской дачи никуда не ходить, не испросив предварительно дозволения у начальствующих.

46. При прогулках никому не ходить одному; но ходить и всегда непременно вдвоем или втроем. Это постановление существовало как в древних, так и новейших благоустроенных святых обителях. Им предупреждаются многие соблазны, даже падения. Горе единому

– когда какой-нибудь соблазн начнет увлекать его, – некому остановить его!
Напротив, того брата, вспомоществуемого братом, Божественное Писание уподобляет твердому и высокому граду

47. Не любите ездить в город, не любите посещать мирских селений! Как не повредиться душе юного инока или новоначального, желающего принять на себя обеты иночества, от частого зрения на соблазны и от смешения с соблазнами, к которым сердце его еще живо, которыми оно услаждается и увлекается? Если б оно не услаждалось прелестями мира, то не привлекалось бы к ним. Инок, чувствующий влечение к частым выходам из монастыря в мир, ранен стрелою диавола. Инок, последующий болезненному влечению сердца часто оставляя монастырь и скитаться среди соблазнов мира, приял в себя произвольно смертоносную, ядовитую стрелу, пущенную в него диаволом, – допустил яду ее разлиться по душе своей, отравить ее. Новоначального, предавшегося скитанию, надо признавать не способным к иноческой жизни и благовременно извергать из монастыря. Инока, предавшегося скитанию, надо считать изменившим Богу, совести, обетам иночества. Для такого инока нет ничего святого; все подлейшие поступки, всякое беззаконие и злодеяние он считает позволительным себе, будучи увлечен и омрачен страстью миролюбия, вмещающею в себе служение всем страстям. Нужна особенная предусмотрительность по отношению к такому иноку, потому что он не остановится сделать всевозможное зло обители, при помощи своих непотребных связей среди мира, чтоб оправдать свое поведение и отразить всякое покушение на обуздание его бесчинства.

48. Все зависит от навыка. Если послабим себе, то получим худой навык, который будет властвовать над нами, как жестокий господин над рабами. Если понудим себя, то получим добрый навык, который будет действовать в нас, как благотворное природное свойство. Избери полезное для себя, приучись к нему: навык сделает полезное приятным. Понудим же себя стяжать благой навык к терпеливому пребыванию в монастыре, выходя из него только по крайней нужде, пребывая вне его как можно меньше, возвращаясь в него как можно скорее. Глава монашества, преподобный Антоний Великий сказал: «Как рыбы, замедляя на суше, умирают, так и монахи, пребывая с мирскими людьми, вне келии, теряют расположение к безмолвию. Как рыба стремится в море, так и мы

должны стремиться в свои келии, чтоб, замедляя вне, не забыть о внутреннем хранении»

. От навыка пребывать в монастыре мы удобно перейдем к другому, еще лучшему навыку, к навыку пребывать в келии. Тогда милосердый Господь приведет нас и к святому навыку пребывать внутри себя.

49. Наблюдающий благоразумное молчание, хранящий зрение и осязание, удаляющийся от особенной любви к кому бы то ни было из братии и из мирских, удаляющийся от привязанности к земным вещам, удаляющийся от свободного обращения и от всего, чем нарушаются скромность и благоговение, скоро ощутит в себе ту мертвость, из которой воссиявает жизнь

. Напротив того, предающейся рассеянности, небдящий над собою, позволяющий себе пристрастие и свободное обращение, никогда не достигнет ничего духовного, хотя бы провел в монастыре целое столетие.

50. Каждый из братии обязывается ежедневно приложиться к чудотворной иконе или к святым мощам, находящимся в монастыре. Прикладываться должно при трех благоговейных поклонах и при сердечной молитве о том, чтоб святые помогли совершить поприще иночества во славу Божию, во спасение души. Из трех поклонов два полагаются пред целованием иконы или мощей, и один после целования. Так поступают благоговейные иноки во всех монастырях, где имеются святые чудотворные иконы или святые мощи. Иноки прикладываются к иконам и мощам обыкновенно после утрени или после вечерни, или же после вечернего правила.

Заключение

Сохранение вышеизложенных правил может привести наружное поведение инока в благоустройство, приучить его к постоянному благоговению и наблюдению над собою

. Приведший свое наружное поведение в порядок подобен хорошо обделанному сосуду, без скважин: в такой сосуд можно влагать драгоценное миро, влагать с уверенностью, что миро сохранится в целости. И монах, благоустроивши свои обычаи, делается способным к душевному деланию, которое хранится в целости благоустроенными телесными обычаями; оно, напротив того, никак не может удержаться в иноке, расстроеном по наружному поведению. Святой Исаак Сирский, в начале 56-го слова, говорит: «Телесным деланием предваряется душевное, как сотворение тела в Адаме предшествовало вдуновению в него души. Не стяжавший телесного не может иметь и душевного: второе рождается от первого, как колос от нагого пшеничного зерна. Не имеющий душевного делания чужд духовных дарований». Этот же преподобный в 46-м слове говорит: «Я видел многих великих и дивных отцов, которые более нежели о прочих деланиях, заботились о благочинии чувств и навыках тела: от этого благочиния рождается благочиние помыслов. Многие случаются с человеком вне его хотения и принуждают его нарушить пределы, себе положенные: почему если б он не находился в непрестанном хранении чувств, то при таких случаях долгое время не мог бы приходить в себя и находить прежнее свое мирное устройство». – В 89-м слове: «В присутствии друзей твоих веди себя благоговейно: поступая так, принесешь пользу себе и им, потому что душа часто свергает с себя узду охранения под предлогом любви. Остерегайся бесед: они не всегда полезны. В собраниях предпочитай молчание: оно предохраняет от многих (душевных) утрат. Храни зрение более, нежели чрево, потому что своя брань без сомнения легче внешней. Не верь, брат, что внутренние помыслы могут быть удержаны без предварительного приведения тела в благое и благочинное устройство. Убойся (дурных) привычек более, нежели бесов.

Когда Василий Великий прибыл в Антиохию, тогда философ Ливаний, наставник Антиохийского училища и товарищ Василия по училищу Афинскому, просил его произнести поучение юным слушателям своим. Святой Василий исполнил это. Сказав им, чтоб они хранили чистоту души и тела, и он преподавал им подробно правила для наружного поведения: заповедал иметь походку скромную, не говорить громогласно, соблюдать в беседе благочиние, употреблять пищу в питание благоговейно, хранить молчание при старейших, быть внимательными к мудрым, послушными к начальникам, иметь к равным и меньшим нелицемерную любовь, удаляться от злых, от зараженных страстями и любящих угождать плоти, мало говорить, тщательно собирать познания, не говорить, не обсудив прежде то, о чем намерены говорить, – не многословить, не быть скорыми на смех, украшаться скромностью, и так далее. Мудрый Василий преподавал юношам наставление, наиболее относящееся к их наружному поведению, зная, что благочиние немедленно сообщится от тела к душе, и благоустройство тела

весьма скоро приведет в благоустройство душу

Особенное внимание должно обратить на то, чтоб отучиться от свободы в обращении с людьми, свободы, столько одобряемой и столько любимой в светских обществах. В наше время многие, привыкши к свободному обращению в мирской жизни, сохраняют его в монастыре; другие, уже поступив в монастырь, стараются приобрести его, находя в нем что-то особенно привлекательное. Вредные последствия свободного обращения не примечаются при развлечении, при невнимании к себе, при непрестанном многообразном действии бесчисленных соблазнов, но для монашествующего они губительны. Святые отцы сильно говорят против свободного обращения, которое они называют дерзостью. Однажды к преподобному Агафону, отличавшемуся между отцами Египетского скита, ему современными, особенным даром рассуждения, пришел брат, и спросил его: «Я намерен жить с братиею: скажи, как мне жить с ними?» Старец отвечал: «Все время пребывания с ними проводи так, как первый день твоего прихода. В течение всей твоей жизни сохрани странничество (то есть веди себя в обители как странник и пришелец, а не как житель и член общества) и не позволяй себе свободного обращения (продерзания)». Авва Макарий

, тут случившийся, сделал вопрос: «Какое значение имеет дерзость (свободное обращение)?» Старец отвечал: «Дерзость подобна великому зною, который когда наступит, то все бегут от лица его и портятся плоды на деревьях». Авва Макарий сказал на это: «Так ли вредна дерзость?» – Авва Агафон отвечал: «Нет страсти более лютой, как дерзость: она – родительница всех страстей; подвижник должен воздерживаться от вольности в обращении»

. Преподобный авва Дорофей, приводя эти слова святого Агафона в одном из поучений своих, говорит: «Очень хорошо и очень разумно сказал старец, назвав дерзость матерью всех страстей. Она – мать их, потому что изгоняет страх Божий из души. Если страхом Господним уклонится всяк от зла

, то несомненно там всякое зло, где нет страха Божия. Дерзость проявляется различно: может она выразиться и словами, и действиями тела, и одним взором. От дерзости переходят к празднословию, к разговорам о предметах мирских и

шуточным, возбуждающим непристойный смех. Причисляется к дерзости и то, когда кто прикоснется к ближнему без нужды или прострет к устам его руку, чтоб остановить его слово или смех, когда позволит себе вырвать что-либо из рук ближнего или толкнуть его, когда позволит себе посмотреть на ближнего бесстыдно. Все это причисляется к дерзости и происходит от того, что человек не имеет в душе страха Божия. Из такого состояния можно перейти мало-помалу к совершенному нерадению о себе. По этой причине Бог, преподавая заповеди, из которых состоит закон, данный Моисею, сказал: Благоговейны сотворите сыны Израилевы

. Без благоговения невозможны ни истинное богопочитание, ни хранение заповедей».

Поступком дерзким высказались некогда самые преступные замыслы и залог сердца. Когда Иуда Искаротский уже сговорился с синедрионом о предательстве Господа, а потом бесстыдно возлег на Тайной вечери с прочими апостолами, – он остановился протянуть руку к сосуду с солью и взять соли вместе с Учителем и Господом своим. На этот поступок, по наружности маловажный, Господь указал, как на знамение предателя

Свободное обращение часто является по побуждениям человекоугодия, двоедушия, от слабости нравственных правил и воли. Охраняя от этих начал свободного обращения, преподобные Варсонофий Великий и ученик его Иоанн пророк говорят: «Приобрети твердость, и она удалит от тебя свободу в обращении с ближними, причину всех зол в человеке

. Если хочешь избавиться от постыдных страстей, не обращай ни с кем свободно, особенно же с теми, к которым сердце твое склоняется в страсти похотения. Чрез это освободишься и от тщеславия, ибо к тщеславию примешивается человекоугодие, к человекоугодию свободное обращение, а свободное обращение есть мать всех страстей

. Уклонись от дерзости, как от смерти».

Для всех очевидно и понятно, что свободное обращение, весьма легко и часто переходящее в величайшую дерзость и наглость, бывает причиною ссор, гнева, памятозлобия; но не всем известно и понятно, что от свободного обращения возжигается сильнейшая блудная страсть. Да ведают это возлюбленные братья, начинающие невидимое поприще мученичества и предпринявшие сразиться со страстями плоти и духа, с тем, чтоб Божиею благодатью, осеняющею усилие подвижника, победить их и получить за победу венец спасения от руки Христовой. Вообще надо сказать, что монах подлжит совсем другим законам, нежели мирской человек, и нуждается в строжайшем наблюдении за собою, в постоянной осторожности, в постоянной недоверчивости к своему уму, сердцу и телу. Монаха можно уподобить оранжерейному цветку, а мирянина полевому. Невозможно на поле встретить таких прекрасных и драгоценных цветов, какие встречаются в оранжерее; зато оранжерейные цветы требуют особенного ухода за ними, не могут переносить непогод, при незначительной свежести воздуха повреждаются, между тем как полевые не нуждаются ни в каком уходе и присмотре, растут на свободе и переносят удобно воздушные перемены. Все святые отцы заповедуют монахам строжайшее наблюдение за собою, строжайшее хранение себя. От ничтожного по наружности обстоятельства может для монаха возникнуть величайшее искушение и самое падение. Одно неосторожное прикосновение, один ничтожный взгляд, как доказано несчастными опытами, внезапно переменяли в монахе все душевное расположение его, все сердечные залого, самый образ мыслей. Надо хранить себя и хранить. Вышеупомянутый преподобный Агафон говаривал: «Без величайшего наблюдения над собою невозможно преуспеть ни в одной добродетели»

. Новоначальным, с самого вступления их в монастырь, необходимо обратить все внимание на ограждение себя благоговейными навыками и обычаями, изучить их и приложить всеусиленное старание к приобретению их, хотя бы это и стоило значительного труда. Благой навык, с трудом приобретенный в юности, обращается в природное свойство и всюду сопутствует стяжавшему его. Оградивший себя благими телесными навыками, может накапливать душевное богатство с благонадежностью: оно будет сохраняться в целости, будучи отовсюду ограждено благими телесными навыками. Напротив того, вредный навык может в кратчайшее время отнять все душевное богатство, накопленное в течение продолжительного времени, накопленное при усиленном подвиге, с утратою здоровья и сил, так что новое накопление богатства делается уже

крайне затруднительным. Особенно причиной таких душевных бедствий бывает навык к свободному обращению и сопряженные с ним и рождающие его частые отлучки из монастыря и из келии. – Братья! Будем молить Господа, соединяя с молитвою и собственное старание, чтоб Он наставил нас заповеданному Им благоговению, положил хранение устом нашим

и прочим членам, равно как и чувствам нашим, которые при нехранении соделываются отверзтыми дверьми для греха, ими входящего в душу и убивающего ее. Аминь.

Советы относительно душевного иноческого делания

Введение

Душевное делание естественно человеку и составляет неотъемлемую принадлежность его

Человек не может быть без мыслей и чувствований. Мысли и чувствования служат признаком жизни человека. Если б они прекратились на какое-либо время, то это было бы вместе прекращением человеческой жизни, человеческого существования. Жизнь не прекращается ни на мгновение, и ум не престаёт ни на минуту от рождения мыслей, а сердце не престаёт ни на минуту от рождения чувствований. Непрестанное занятие естественно душе. Дать душе занятие богоугодное есть непременно обязанность каждого вступившего в монастырь. Такое занятие святыми отцами названо душевным деланием, умным подвигом, блюдением ума, хранением сердца, трезвением, вниманием

Как после сотворения тела немедленно была вдунута в него душа, так по принятии новоначальным правил для наружного поведения необходимо ему немедленное усвоение себе богоугодного душевного делания. Как душою

оживляется тело, так богоугодным душевным деланием оживляется благоговейное наружное поведение. Без души тело мертво; оставленное ею, оно начинает повреждаться и издавать из себя смрад, так и наружное благоговейное поведение, без благочестивого направления и упражнения души, сперва оказывается чуждым духовного плода, потом заражается тщеславием, самомнением, лицемерством, человекоугодием и другими пагубнейшими, трудно замечаемыми и постигаемыми душевными страстями. Душевные страсти очень быстро растут и крепнут под покровом наружного благоговения, когда оно не одушевлено истинным благочестием. Человек, любясь наружным благоговением своим, неприметно переходит от благоговения к притворству. Притворство очень нравится слепотствующему миру, привлекает к себе похвалу, уважение, доверенность человеков

, сводит инока с крестного пути, устраивает для него самое выгодное земное, плотское положение. Когда притворство облагодетельствует таким образом своего делателя, тогда делатель, видя с одной стороны свое приобретение, с другой – оскорбления и гонения от мира, которым подвергаются истинные подвижники благочестия, старается более и более преуспеть в притворстве и человекоугодии. Полное преуспевание в притворстве образует фарисея, держащегося убивающей буквы закона, отвергшего оживотворяющий дух закона. Фарисей хотя и говорит непрестанно о Боге и о добродетели, но вполне чужд Бога и добродетели: он готов и способен на всякое злодеяние, на всякий низкий поступок, для удовлетворения своему самолюбию. Такой ход и плод естественны. Душа не может быть без непрестанного упражнения: если не дать ей богоугодного упражнения, то она будет непрестанно упражняться в тех мыслях и чувствованиях, которые родятся в ней самой, иначе она будет развивать свое падение, развивать в себе ложь и зло, которыми она заражена. Благовременно надо принять меры чтоб не сделаться фарисеем и за мгновенное наслаждение земными преимуществами и человеческими похвалами не потерять спасения и блаженства в вечности. Сердце наше слабо: оно очень удобно может увлечься пороком, прикрытым благовидною личиною. Тот предмет меры предосторожности против фарисейства, кто при вступлении в монастырь озаботится о немедленном доставлении себе правильного душевного делания.

Из того, что ум непрестанно родит мысли, а сердце – чувствования, очевидно и делание, которое иннок обязан дать душе своей. Уму надо предоставить упражнение в богоугодных мыслях, а сердцу – в богоугодных чувствованиях. Иначе: надо, чтоб ум и сердце приняли и усвоили себе Евангелие. В помощь желающему стяжать спасительное душевное делание предлагаем следующие

советы, заимствованные из Священного Писания и писаний отеческих.

Глава I

Об изучении евангельских заповедей и о жительстве по евангельским заповедям

Инок, с самого вступления своего в монастырь, должен заняться со всевозможною тщательностью и вниманием чтением святого Евангелия, изучить его так, чтоб Евангелие всегда предстояло его памяти и он на каждом нравственном шагу своем, для каждого поступка, для каждого помысла, имел в памяти готовое наставление Евангелия. Таково завещание Самого Спасителя. Завещание это сопряжено с обетованием и угрозою. Господь, посылая учеников Своих на проповедь христианства, сказал им: Шедше убо, научите вся языки, крестяще их во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, учаще их блюсти вся, елика заповедах вам

. - Обетование для исполнителя евангельских заповедей заключается в том, что он не только спасется, но и вступит в теснейшее общение с Богом, соделается богозданным храмом Божиим. Сказал Господь: Имеяй заповеди Моя, и соблюдаяй их, той есть любяй Мя: а любяй Мя, возлюблен будет Отцем Моим: и Аз возлюблю его, и явлюся ему Сам

. Из этих слов Господа видно, что надо так изучить евангельские заповеди, чтоб они сделались достоянием, имуществом ума: тогда только возможно точное, постоянное исполнение их, такое исполнение, какого требует Господь. Является Господь исполнителю евангельских заповедей духовно, и видит Господа исполнитель заповедей духовным оком, умом, видит Господа в себе, в своих помыслах и ощущениях, осененных Святым Духом. Никак не должно ожидать явления Господа чувственным очам. Это явствует из слов Евангелия, последующих за вышеприведенными: Аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет: и Отец Мой возлюбит его, и к нему приидем, и обителю у него сотворим

. Очевидно, что Господь приходит в сердце исполнителя заповедей, соделывает сердце храмом и жилищем Божиим, зрится в этом храме, зрится не телесными

очами, а умом, зрится духовно. Образ зрения непостижим для новонаначального и необъясним для него словами. Прими обетование верою: в свое время познаешь его блаженным опытом. – Угроза небрегущему о исполнении евангельских заповедей заключается в предречении ему бесплодия, отчуждения от Бога, гибели. Сказал Господь: Без Мене не можете творити ничесоже. Аще кто во Мне не пребудет, извержется вон, якоже розга, и изсышет, и собирают ю, и во огонь влагают, и сгарает. Будите в любви Моей. Аще заповеди Моя соблюдете, пребудете в любви Моей

. Не всяк, глаголяй Ми: Господи, Господи, внидет в Царствие Небесное: но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небесех. Мнози рекут Мне, в день он (в день суда): Господи, Господи, не в Твое ли имя пророчествовахом, и Твоим именем бесы изгонихом, и Твоим именем силы многи сотвори хом? И тогда исповем им: яко николиже знах вас, отыдите от Мене делающии беззаконие

. Податель, учитель и образец смирения, Господь наш Иисус Христос, назвал Свои всесвятые, всемогущие, Божественные заповеди малыми

, по той простейшей форме, в которой они изложены и по которой они удобоприступны и удобопонятны для всякого человека, самого не книжного. Но вместе с этим Господь присовокупил, что намеренный и постоянный нарушитель одной такой заповеди мний наречется в Царствии Небеснем, или, по объяснению святых отцов, будет лишен Царства Небесного, будет ввергнут в геенну огненную

. Заповеди Господа Дух суть и живот суть

; они делателя своего спасают; из мертвого по душе соделывают живым, из плотского и душевного соделывают духовным. Напротив того, небрегущий о заповедях сам губит себя, оставаясь в плотском и душевном состоянии, в состоянии падения, развивая в себе это падение. Душевен человек не приемлет яже Духа Божия, юродство бо ему есть

: и потому для спасения необходимо претвориться из душевного человека в духовного, из ветхого в нового

. Плоть и кровь Царствия Божия наследить не могут

: и потому для спасения необходимо освободиться не только от влияния плоти или грубых страстей, но и от влияния крови, посредством которой страсти действуют на душу утонченно. Удаляющиеся от Тебе (не по телесному положению, но по расположению души, уклонившейся от исполнения воли Божией) погибнут, потребил еси всякого любодеещаго от Тебе, любодеещаго при последовании собственной воле и собственным разумениям, при отвержении евангельских заповедей или воли Божией. Второе по необходимости сопутствует первому. Мне же, истинному иноку, прилепятся Богови благо есть, полагати на Господа упование мое

Глава II

Человеки будут судимы на суде Божиим по евангельским заповедям

По евангельским заповедям мы будем судимы на суде, установленном от Бога для нас, христиан православных, – на том суде, от которого зависит наша вечная участь. Суд бывает частный для каждого христианина немедленно после его смерти, и будет общий для всех человеков при втором пришествии на землю Господа нашего Иисуса Христа. На обоих судах присутствует и судит Сам Бог. На суде частном Он производит суд при посредстве Ангелов света и ангелов падших; на суде общем Он произведет суд посредством вочеловечившегося Слова Своего

. Причина такого разнообразия суда – ясна. Человек подчинился падшему ангелу произвольно: следовательно, он должен первоначально окончить расчет свой с падшим ангелом, сообразно тому, в какой степени расторгнуто христианином

общение с отверженным духом при помощи искупления. На общем суде должны предстать на истязание и падшие духи, и увлеченные ими человеки, как согрешившие пред величеством Божества: почему Сам Бог, Само Слово Божие, Которое приняло на Себя человечество, Которым совершено наше искупление и Которым подобало бы спастись всем падшим, про изведет суд над нами всеми падшими и не очистившимися покаянием. Кодекс, или собрание законов, на основании которого будет производиться суждение и произноситься приговор на обоих судах – Евангелие. Сказал Господь: Отметайся Мене, и не приемляй словес Моих, имать судящаго ему: слово, еже глаголах, то судит ему в последний день. Яко Аз от Себе не глаголах: но пославый Мя Отец, Той Мне заповедь даде, что реку, и что возглаголю. И вем, яко заповедь Его живот вечный есть

. Из этих слов Господа явствует, что мы будем судимы по Евангелию, что небрежение о исполнении евангельских заповедей есть деятельное отвержение Самого Господа. Употребим, братья, все тщание, чтоб соделаться исполнителями евангельских заповедей! Неизвестно, когда придет смерть; могут потребовать нас на суд внезапно, в то время, когда нами наименее ожидается это требование. Блаженны приготовившие себя к переходу в вечность евангельскою жизнью! Горе нерадивым, невнимательным, своевольным, самомнительным! Горе не расторгшим общение с сатаною! Горе не вступившим в общение с Богом! Больше горе вступившим в это общение и отвергшим его!

Глава III

Монашеское жительство есть жительство по евангельским заповедям

Древние преподобные иноки называли монашеское жительство евангельским жительством. Святой Иоанн Лествичник определяет монаха так: «Монах – тот, кто во всяком месте и деле, во всякое время, руководствуется единственно Божиими заповеданиями и Божиим словом»

. Иноки, подчиненные преподобному Пахомию Великому, обязывались выучить Евангелие на память

, чтоб иметь узаконения Богочеловека, как бы в постоянно отверстой книге, в памяти, чтоб иметь их непрестанно пред очами ума, иметь их начертанными на самой душе, для удобнейшего и неуклонного исполнения.

Блаженный старец Серафим Саровский говорил: «Надо так приучить себя, чтоб ум как бы плавал в законе Господнем, которым руководствуясь, должно управлять жизнь свою»

. Изучая Евангелие, стараясь исполнять его веления делами, словами, помышлениями, ты будешь последовать заветам Господа и нравственному преданию Православной Церкви. Евангелие в непродолжительное время возведет тебя от младенческого возраста к зрелому возрасту о Христе, и ты соделаешься тем блаженным мужем, которого воспел вдохновенный пророк, который не иде на совет нечестивых, и на пути грешных не ста, и на седалище губителей не седе: но в законе Господни воля его, и в законе Его поучится день и ночь. И будет яко древо насажденное при исходящих вод, еже плод свой даст во время свое, и лист его не отпадет, и вся, елика аще творит, успеет

. Наставляет Дух Святой истинных служителей Божиих, человек, соделавшихся Богу Своими: Внемлите, людие Мои, закону Моему, приклоните ухо ваше во глаголы уст Моих

Глава IV

О непрочности монашеского жительства, когда оно не основано на евангельских заповедях

Основавший жительство свое на изучении Евангелия и на исполнении евангельских заповедей, основал его на твердейшем камне. В какое бы он ни был поставлен положение обстоятельствами жизни, подвиг его всегда с ним. Он непрестанно делает, он непрестанно подвизается, он преуспевает непрестанно,

хотя дело его, хотя подвиг его и преуспеяние неприметны и непонятны для других. Какие бы ни постигли его скорби и искушения, они не могут ниспровергнуть его. Господь сказал: Всяк, иже слышит словеса Моя сия, и творит я, уподоблю его мужу мудру, иже созда храмину свою на камени: и сниде дождь, и приидоша реки, и возвеша ветри, и нападоша на храмину ту, и не падеся: основана бо бе на камени

. Здесь жительство и душевное устройство уподоблены храмину: эта храмина получает необыкновенную прочность от Божественной, неограниченной силы, которою преисполнены слова Христовы. Очевидно, что такой твердости, какую доставляет душе исполнение заповедей Христовых, не может доставить никакое другое средство или пособие: сила Христова действует в заповедях Его. Господь к вышеприведенным словам присовокупил и нижеследующие: Всяк слышай словеса Моя сия, и не творя их, уподобится мужу уродиву, иже созда храмину свою на песце: и сниде дождь, и приидоша реки, и возвеша ветри, и опрошася храмину той, и падеся: и бе разрушение ее велие

. Удобно разрушается жительство, по-видимому благое, тех, которые полагают в основание ему исключительно какой-либо телесный подвиг, или и многие подвиги, иногда весьма трудные и весьма выставляющиеся, но не обращают должного внимания на евангельские заповеди. Очень часто случается, что подвижники даже не обращают никакого внимания на евангельские заповеди, открыто попирают их, не давая им никакой цены и нисколько не понимая их важности. Такие подвижники при встретившемся неожиданно искушении или при нечаянной перемене в жизни не только колеблются очень скоро, но и подвергаются совершенному нравственному расстройству, названному в Евангелии велиим разрушением храмины душевной. В пример возьмем пустытника, живущего в глубоком уединении, возложившего на это уединение всю надежду своего преуспеяния и спасения. Положим, что внезапно, по насилию обстоятельств, этому пустытнику пришлось оставить уединение и жить среди многолюдства. Он, как нескрепленный в себе самом евангельскими заповедями, непременно должен подвергнуться сильнейшему влиянию соблазнов, встречающихся во множестве в обществе человеческом. Это естественно: у него не было другой силы, его ограждавшей, кроме наружного уединения – лишившись его, он лишился всей опоры своей и по необходимости должен уступить силе иных наружных впечатлений. Сказанное сказано отнюдь не для уничтожения пустынного жития, охраняющего от соблазнов и развлечения, особенно способствующего к изучению и исполнению евангельских

заповедей; сказано для того, чтоб и пустынный в пустыне своей приложил особенное тщание изучать и исполнять евангельские заповеди, посредством которых вводится в душу Христос, Божия сила и Божия премудрость

. Истинное христианство и истинное монашество заключается в исполнении евангельских заповедей. Где нет этого исполнения, там нет ни христианства, ни монашества, какова бы ни была наружность. Праведницы наследят землю и вселятся в век века на ней: праведниками Писание называет тех, которые стараются тщательнейшим образом исполнять истинно и единственно праведную волю Божию, отнюдь не свою, мнимо и ложно праведную. Только исполнители правды Божией могут наследовать землю, то есть возобладать своим сердцем, своею плотью, своею кровью. Уста праведного поучатся премудрости, и язык его возглаголет суд. Закон Бога его в сердце его, и не запнуты стопы его

Глава V

О хранении себя от соблазнов

Основывая жительство на евангельских заповедях, вместе с тем должно избрать в местопребывание себе монастырь, наиболее удаленный от соблазнов. Мы немощны и повреждены грехом. Соблазн, находясь пред нами или вблизи нас, по необходимости найдет сочувствие себе в нашем греховном повреждении и произведет на нас впечатление. Впечатление это сначала может быть и непримеченным, но когда оно разовьется и усилится в человеке, тогда возобладает им и может поставить на край погибели. Иногда впечатление соблазна действует и весьма быстро, не дав, так сказать, опомниться или одуматься искушаемому: мгновенно омрачает ум, изменяет расположение сердца, ввергает инока в падение и падения. Преподобный Пимен Великий говорил: «Хорошо убежать причин греха. Человек, находящийся близ повода ко греху, подобен стоящему на краю глубокой пропасти, и враг всегда, когда бы ни захотел, удобно ввергает его в пропасть. Но если мы по телу удалены от поводов ко греху, то бываем подобны далеко отстоящему от пропасти; враг, хотя бы и

повлек нас в пропасть, но в то время, когда подвергнемся влечению, можем оказать сопротивление, Бог поможет нам»

. Причины (вины) греха, поводы к нему, соблазны, суть нижеследующее: вино, жены, богатство, здоровье (излишнее) тела, власть и почести. «Это, говорит святой Исаак Сирский, не суть собственно грехи, но наше естество по причине их удобно преклоняется ко греху: почему человек должен тщательно охраняться от них»

. Отцы воспрещают избирать в место жительства славный монастырь во мнении мирских людей

: тщеславие, общее всему монастырю, необходимо должно заразить и каждого члена. Опыт показывает, что все братство может заразиться духом тщеславия не только по причине вещественных преимуществ своего монастыря, но и по причине высокого мнения мирян об особенном благочестии его устава. Рождающееся отсюда презорство к братьям других обителей, в чем именно и заключается гордость, отнимает возможность иноческого преуспеяния, основанного на любви к ближним и на смирении пред ними

. В пример того, каким образом соблазн, действуя мало-помалу на инока, как бы не приметно и нечувствительно, может наконец возобладать им и ввергнуть его в страшное падение, приводим следующую повесть: «В египетском ските был некоторый старец, впадший в тяжкую болезнь и принимавший услужение от братии. Видя, что братья трудятся ради него, он задумал переместиться ближе к селениям, чтоб не утруждать братию. Авва Моисей (вероятно тот, которого преподобный Кассиан называет рассудительнейшим между отцами скита, вообще отличавшимися обилием духовных дарований) сказал ему: «Не перемещайся в соседство селений, чтоб не впасть в блуд». Старца удивили и огорчили эти слова; он отвечал: «У меня умерло тело, и об этом ли ты говоришь?» Он не послушал аввы Моисея и поместился в соседстве мирского селения. Жители, узнав о нем, начали приходить к нему во множестве. Пришла послужить ему ради Бога и некоторая девица. Он исцелил ее – видится: девица имела какой-нибудь недуг, а старец имел дар чудотворения – потом, по прошествии некоторого времени, пал с нею, и она сделалась беременною. Поселяне спрашивали ее: «От кого она беременна?» Она отвечала: «От старца».

Ей не верили. Старец говорил: «Я сделал это, но сохраните дитя, которое должно родиться». Дитя родилось и было вскормлено грудью. Тогда, в один из праздников скита, пришел туда старец с дитятею за плечами и вошел в церковь при собрании всего братства. Братство, увидев его, восплакалось. Он сказал братии: «Видите дитя: это – сын преслушания». После этого старец пошел в прежнюю келью свою и начал приносить покаяние Богу»

. Такова сила соблазна, когда пред ним встанет инок лицом к лицу. Дар исцелений не остановил от впадения в блуд; тело, умерщвленное для греха старостью, недугом и продолжительным иноческим подвигом, снова ожило, будучи подвергнуто непрестанному или частому действию соблазна. В пример того, как вина греха может мгновенно подействовать на инока, омрачить его ум, превратить сердечное расположение и ввергнуть в грех, приведем опять церковную повесть: «Епископ некоторого города впал в болезнь, по причине которой все отчаялись в его жизни. Там был женский монастырь. Игуменья, узнав, что епископ отчаянно болен, посетила его, взяв с собою двух сестер. В то время, как она беседовала с епископом, одна из учениц ее, стоявшая у ног епископа, прикоснулась рукою к ноге его. От этого прикосновения возгорелась в болящем лютая брань блудная. Страсти лукавы. Он начал просить игуменью, чтоб она оставила сестру при нем для услужения ему, приводя в причину такой просьбы недостаток в собственной прислуге. Игуменья, ничего не подозревая, оставила сестру. По действию диавола епископ ощутил восстановление сил и впал в грех с инокинею, которая сделалась беременною. Епископ оставил кафедру и удалился в монастырь, где окончил жизнь в покаянии, принятие которого Бог засвидетельствовал дарованием покаявшемуся силы чудотворений»

. – Такова наша немощь! Таково влияние на нас соблазнов! Они низвергли в пропасть падения и святых пророков

, и святых епископов, и святых мучеников, и святых пустынножителей. Тем более мы, страстные и немощные, должны принимать все меры предосторожности и охранять себя от влияния на нас соблазнов. Страсти в иноках голодны: они, если будут оставлены без хранения, то кидаются с неистовством на предметы похотения, подобно хищным зверям, спущенным с цепей.

Глава VI

Богоугодному жительству в безмолвии должно предшествовать богоугодное жительство в обществе человеческом

Для начинающих монашескую жизнь более приличествуют общежительные монастыри, как представляющее собою обширное поприще для исполнения евангельских заповедей. Впрочем, если ты вступил и в штатный монастырь, то не унывай; не оставляй его без уважительной причины: и в штатном монастыре приложи все старание образовать себя евангельскими заповедями. Общее правило заключается в том, что инок должен сперва обучиться деланию заповедей в обществе человеческом, в котором делание душевное сопряжено с деланием телесным, а потом уже, достигши достаточного преуспеяния, заняться исключительно душевным деланием в безмолвии, если окажется способным к нему. Способны к безмолвию редкие. Новоначальный никак не может вынести одного душевного делания. Душевным деланием мы вступаем в мир духов, для чего именно опытные иноки и удаляются в уединение. В мире духов первоначально встречают христианина падшие духи, как принадлежащего к сонму их душою по причине падения, как долженствующего доказать благое направление своего свободного произволения отвержением общения с падшими духами и принятием общения с Богом, общения дарованного нам туне Испытателем. Духи удобно убивают вступившего в борьбу с ними без надлежащей опытности и без надлежащего приготовления

. Исполнение заповедей в обществе человеческом доставляет исполнителю опытное, самое ясное и самое подробное познание падшего естества человеческого и падших духов, с которыми посредством падения человечество вступило в общение и в один разряд существ отверженных, враждебных Богу, обреченных на погребение в темницах ада. Святые отцы утверждают, что «истинно хотящий спастись должен сперва в сожитии с людьми претерпеть досады, бесчестия, лишения, унижения, освободиться от влияния чувств своих и тогда уже пойти в совершенное безмолвие, как явил в Себе и Сам Господь наш Иисус Христос, ибо Он, претерпев все сие, взошел наконец на святой крест, что значит умерщвление плоти и страстей и святое, совершенное успокоение»

. То знай наверно, что ты везде преуспеешь, и в общежительном и в штатном монастыре, если займешься изучением и исполнением евангельских заповедей;

напротив того, везде останешься без преуспения и чуждым духовного разума, везде придешь в состояние самообольщения и душевного расстройства, если пренебрежешь изучением и исполнением евангельских заповедей. До конца жизни не переставай изучать Евангелие! Не подумай, что ты довольно знаешь его, хотя бы и знал его на память! Заповедь Господня широка зело

, хотя и заключается в малых словах. Заповедь Господня бесконечна, как бесконечен изрекший Господь. Делание заповедей и преуспение в них беспредельны: самые совершенные христиане, приведенные в состояние совершенства Божественною благодатью, пребывают несовершенными по отношению к евангельским заповедям.

Глава VII

О хранении себя от добра, принадлежащего падшему естеству человеческому

Придет ли тебе какая благая мысль? Остановись; никак не устремись к исполнению ее с опрометчивостью, необдуманно. Ощутишь ли в сердце какое благое влечение? Остановись; не дерзай увлечься им. Справься с Евангелием. Рассмотря: согласны ли со всесвятым учением Господа благая мысль твоя и твое благое влечение сердечное. Вскоре усмотришь, что нет никакого согласия между евангельским добром и добром падшего человеческого естества. Добро нашего падшего естества перемешано со злом, а потому и само это добро сделалось злом, как делается ядом вкусная и здоровая пища, когда перемешают ее с ядом. Хранись делать добро падшего естества! Делая это добро, разовьешь свое падение, разовьешь в себе самомнение и гордость, достигнешь ближайшего сходства с демонами. Напротив того, делая евангельское добро, как истинный и верный ученик Богочеловека, соделаешься подобным Богочеловеку. Любяй душу свою, сказал Господь, погубит ю: и ненавидяй души своя в мире сем, в живот вечный сохранит ю

. Иже хочет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет. Иже бо аще хочет душу свою спасти, погубит ю: а иже погубит душу свою Мене ради и Евангелия, той спасет ю

. Господь повелевает полное отвержение падшего естества, ненависть к его побуждениям, не только к явно злым, но и ко всем без исключения, и ко мнимо добрым. Великое бедствие – последовать правде падшего естества: с этим сопряжено отвержение Евангелия, отвержение Искупителя, отвержение спасения. Кто не возненавидит души своей, не может Мой быть ученик

, сказал Господь. Объясняя вышеприведенные слова Господа, великий Варсонофий говорит: «Как отрекается от себя человек? – Лишь тем, что оставляет естественные желания и последует Господу. Посему-то и говорит Господь здесь собственно о естественном, а не о неестественном; ибо если кто оставит только неестественное, то он не оставил еще ничего своего собственного, ради Бога, потому что противоестественное не принадлежит ему. А тот, кто оставил естественное, всегда взывает с апостолом Петром: се мы оставихом вся, и в след Тебе идохом, что убо будет нам?

И слышит блаженный глас Господа, и обетованием удостоверяется в наследовании жизни вечной

. Что оставил Петр, будучи небогат, и чем хвалился, если не оставлением естественных своих желаний? Ибо, если человек не умрет для плоти, живя духом, он не может воскреснуть душою. Как в мертвецe вовсе нет желаний естественных, так нет их и в духовно умершем для плоти. Если ты умер для плоти, то как могут жить в тебе желания естественные? Если же ты не достиг меры духовной, а еще младенчествуешь умом, то смирись пред учителем, – да накажет тя милостью

, и без совета ничего не делай

, хотя бы что и казалось тебе по-видимому добрым, ибо свет демонов обращается впоследствии во тьму»

. Точно то же должно сказать и о свете падшего человеческого естества. Последование этому свету и развитие его в себе производит в душе совершенное омрачение и вполне отчуждает ее от Христа. Чуждый

христианства, чужд Бога: всяк, отмечаясь Сына, ни Отца имать

– безбожник.

В наш век, гордый своим преуспеянием, большинство человек, провозглашающее себя и христианами, и делателями обильнейшего добра, устремилось к совершению правды падшего естества, отвергнув с презрением правду евангельскую. Это большинство да услышит определение Господа: приближаются Мне людие сии усты своими, и устнами чтут Ми: сердце же их далече отстоит от Мене. Всуе же чтут Ми, учаще учением, заповедем человеческим

. Делатель правды человеческой исполнен самомнения, высокоумия, самообольщения; он проповедует, трубит о себе, о делах своих, не обращая никакого внимания на воспрещение Господа

; ненавистью и мщением платит тем, которые осмелились бы отворить уста для самого основательного и благонамеренного противоречия его правде; признает себя достойным и предостойным наград земных и небесных. Напротив того, делатель евангельских заповедей всегда погружен в смирение: сличая с возвышенностью и чистотою всех заповедей свое исполнение их, он постоянно признает это исполнение крайне недостаточным, недостойным Бога; он видит себя заслужившим временные и вечные казни за согрешения свои, за нерасторгнутое общение с сатаною, за падение, общее всем человекам, за свое собственное пребывание в падении, наконец за самое недостаточное и часто превратное исполнение заповедей. Пред каждою скорбью, посылаемою Промыслом Божиим, он с покорностью преклоняет главу, ведая, что Бог обучает и образует скорбями служителей Своих во время их земного странствования. Он милосердствует о врагах Своих и молится о них, как о братьях, увлекаемых демонами, как о членах единого тела, пораженных болезнью в духе своем, как о благодетелях своих, как об орудиях Промысла Божия.

Глава VIII

О вражде и борьбе между падшим естеством и евангельскими заповедями

Если отречешься и постоянно будешь отсекаться от собственных разумений, от собственной воли, от собственной правды, или, что то же, от разума, воли и правды падшего естества, чтоб насадить в себя разум Божий, волю Божию и правду Божию, преподаваемые нам в святом Евангелии Самим Богом, то падшее естество откроет внутри тебя лютую брань против Евангелия, против Бога

. Падшему естеству придут на помощь падшие духи. Не впади от этого в уныние: твердостью в борьбе докажи основательность и положительность твоего произволения. Поверженный, вставай; обманутый и обезоруженный, снова вооружайся; побежденный, снова устремляйся на сражение. Тебе в высшей степени полезно увидеть в себе самом как свое собственное падение, так и падение всего человечества! Тебе существенно нужно узнать и изучить это падение в собственных сердечных и мысленных опытах; тебе существенно нужно увидеть немощь твоего разума, немощь твоей воли! Видение своего падения есть видение духовное

. Видение своей немощи есть видение духовное. В нем зритель – ум. Видение доставляется благодатию, насажденною в нас крещением: действием благодати разрешается слепота ума, и он начинает на поприще подвига своего ясно видеть то, чего доселе не видел, находясь вне этого поприща; он познает существование того, о существовании чего вовсе не подозревал. С духовным видением человеческого падения сопряжено другое духовное видение: видение падших духов. Это видение – опять видение духовное, дар благодати

. В нем зритель – ум: ум, от делания заповедей, стремясь к самому тщательному исполнению их, начинает мало-помалу усматривать падших духов в приносимых ими помыслах и ощущениях, начинает усматривать горестное общение человека с падшими духами, подчинение человека падшим духам, козни и действия духов для погубления человека. В духовных видениях нет ничего чувственного: они доставляются тщательностью в исполнении евангельских заповедей и борьбою с греховными помыслами и ощущениями. Человек, не узнавший опытом этих видений, не может иметь о них никакого понятия, даже не знает, что они существуют

. Войну и борьбу подвижника Христова со своим падением и с падшими духами превосходно изобразил Святой Дух в Псалтири. Иноки первых времен изучали Псалтирь на память, и словами Духа облекали свои молитвы о извлечении их из рова страстей, об избавлении из челюстей врага, дьявола.

Глава IX

О чтении Евангелия и отеческих писаний

Из вышесказанного явствует, что главнейшим келейным занятием новоначального инока должно быть чтение и изучение Евангелия и всего Нового Завета. Весь Новый Завет может быть назван Евангелием, как содержащий одно евангельское учение. Впрочем, новоначальный должен сперва изучать заповеди Господа в Евангелиях от Матфея и Луки. От изучения заповедей в сих евангелистах, при исполнении заповедей делами, и прочие Писания, из которых состоит Новый Завет, сделаются удобопонятнее. При чтении евангелистов должно читать и Благовестник, то есть объяснение Евангелия блаженным Феофилактом, архиепископом Болгарским. Чтение Благовестника необходимо: оно способствует правильному пониманию Евангелия, и, следовательно, точнейшему исполнению его. Притом правила Церкви требуют, чтоб Писание было понимаемо так, как объясняют святые отцы, а отнюдь не произвольно: руководствуясь в понимании Евангелия объяснением святого отца, объяснением, принятым и употребляемым Церковью

, мы сохраним предание Святой Церкви. Очень полезны для нашего времени сочинения святого Тихона Воронежского: они не имеют односторонней цели, служат превосходным руководством и для подвижников Христовых, пребывающих посреди мира, и для общежительных иноков, и для иноков, жительствующих в штатных монастырях, и для уединенных безмолвников. Благодать Божия внушила святителю писания, особенно соответствующие современной потребности. В этих писаниях объясняется учение Евангелия. Для жительства по евангельским заповедям нет препятствия ни в каком монастыре, каков бы ни был того монастыря устав, даже каково бы ни было того монастыря благоустройство. Последнее сказано в ободрение и успокоение тех, которые не удовлетворяются благоустройством своего монастыря, правильно или ошибочно. Для каждого инока вернее искать причину неудовлетворения своего в самом

себе, нежели в обстановке своей. Самоосуждение всегда приносит сердцу успокоение. Из этого никак не следует, чтоб монастырь благоустроенный не заслуживал предпочтения пред монастырем неблагоустроенным, когда избрание монастыря зависит от нас. Не всегда это бывает.

Положив себе за правило жизни учение и исполнение евангельских заповедей, без увлечения направлениями, доставляемыми разными сочинениями святых отцов, можно начать чтение их для ближайшего и точнейшего ознакомления с монашеским многотрудным, многоболезненным, но и не нерадостным подвигом. В чтении отеческих писаний нужно соблюсти постепенность и никак не читать их поспешно. Сперва надо читать книги, написанные для общежительных монахов, каковы: Поучения преподобного аввы Дорофея, Оглашения преподобного Феодора Студийского, Руководство к духовной жизни преподобных Варсонофия Великого и Иоанна Пророка, начиная с ответа 216 – предшествовавшие ответы даны наиболее затворникам, и потому мало соответствуют новоначальным, – Слова святого Иоанна Лествичника, Творения преподобного Ефрема Сирского, Общежительные постановления и собеседования преподобного Кассиана Римлянина. Потом, по прошествии значительного времени, можно читать и книги, написанные отцами для безмолвников, как то: Добротолубие, Патерик Скитский, Слова преподобного Исаии Отшельника, Слова святого Исаака Сирского, Слова Марка Подвижника, Слова и Беседы преподобного Макария Великого, сочинения прозой и стихами преподобного Симеона Нового Богослова, и другие подобные сим деятельные писания отцов. Все исчисленные здесь книги принадлежат к разряду деятельных или подвижнических, потому что в них изложены делание и подвиг иноческие. Сказал святой Иоанн Лествичник:

«Так как ты проводишь жизнь деятельную (подвижническую), то и читай книги деятельные (подвижнические)»

. Деятельные книги возбуждают инока к иноческим подвигам, особенно к молитве. Чтение же прочих отеческих святых сочинений приводит к размышлениям и созерцаниям, что для подвижника, недовольно очистившегося от страстей, одновременно

Глава X

Об осторожности при чтении отеческих книг о монашеской жизни

Книги святых отцов о монашеской жизни должно читать с большою осмотрительностью. Замечено, что новоначальный инок никак не может применить книги к своему положению, но непременно увлекается направлением книги. Если книга преподает советы о безмолвии и показывает обилие духовных плодов, собираемых в глубокой пустыне, то в новоначальном непременно явится сильнейшее желание удалиться в уединение, в безлюдную пустыню. Если книга говорит о безусловном послушании под руководством духоносного отца, то в новоначальном непременно явится желание строжайшего жительства в полном повиновении старцу. Бог не дал нашему времени ни того, ни другого из этих жительств. Но книги святых отцов, написанные об этих жителях, могут подействовать на новоначального так сильно, что он, по неопытности своей и незнанию, легко решится оставить место жительства, на котором имеет всю удобность спастись и духовно преуспеть исполнением евангельских заповедей, для несбыточной мечты совершенного жительства, нарисовавшейся живописно и обольстительно в его воображении. Святой Иоанн Лествичник говорит в Слове о безмолвии: «При трапезе доброго братства постоянно предстоит некий пес, который покушается восхитить с нее хлеб, то есть душу, потом убегает, держа его в пасти, и пожирает в уединенном месте»

. В слове о послушании сей наставник иноков говорит: «Диавол влагает живущим в повиновении желание невозможных добродетелей. Равным образом и пребывающим в безмолвии советует подвиги, не свойственные им. Раскрой образ мыслей неискусных послушников, – и найдешь там понятие, родившееся от самообольщения: найдешь там желание строжайшего безмолвия и поста, непарительной молитвы, совершенного нетщеславия, не пресекаемого памятования смерти, всегдашнего умиления, всесовершенного безгневия, глубокого молчания, превосходной чистоты. Они, обольстившись, напрасно прескочили (перешли из братского общежития в глубокое уединение), не имея в себе при новоначалии своем упомянутых добродетелей по особенному смотрению Божию: враг научил их устремиться к этим добродетелям преждевременно, чтоб они не получили их и в свое время. Обольститель (дьявол) ублажает пред безмолвниками странное послушание, их служение, братолюбие, общежительность, хождение за больными, чтоб вторых,

как и первых, сделать нетерпеливыми»

. Падший ангел старается обмануть и вовлечь в погибель иноков, предлагая им не только грех в разных видах его, но и предлагая не свойственные им, возвышеннейшие добродетели. Не доверяйте, братья, вашим помыслам, разумениям, мечтам, влечениям, хотя бы они казались вам самыми благими, хотя бы они представляли вам в живописной картине святейшее монашеское жительство! Если та обитель, в которой вы живете, дает вам возможность проводить жизнь по евангельским заповедям, если вы не низлагаетесь соблазнами в смертные грехи, то не оставляйте обители. Потерпите великодушно ее недостатки: и духовные и вещественные; не вздумайте все искать поприща подвигов, не дарованного Богом нашему времени. Бог желает и ищет спасения всех. Он и спасает всегда всех, произволяющих спастись от потопления в житейском и греховном море, но не всегда спасает в корабле или в удобном, благоустроенном пристанище. Он обетовал спасение святому апостолу Павлу и всем спутникам апостола; Он и дал это спасение, но апостол и его спутники спаслись не в корабле, который разбило, а с большим трудом, иные вплавь, другие на досках и различных обломках от корабля

Глава XI

Об отшельнической жизни

Да не будет сокрытым от возлюбленнейших братий, что возвышеннейшие роды иноческого жительства, как то: отшельничество в глубокой пустыне или безмолвие в затворе, также жительство при духоносном старце с безусловным послушанием ему, устроились не по случаю, не по произволу и разуму человеческому, но по особенному смотрению, определению, призванию и откровению Божиим. Антоний Великий, глава монашества, учредитель пустынножития, удалился в пустыню, уже облекшись силою свыше, и не иначе, как призванный Богом. Хотя этого и не сказано ясно в житии его

, но дальнейшие события жизни преподобного доказывают это с ясностью. О том же, что в глубочайшую (внутреннюю) пустыню для строжайшего безмолвия он был наставлен Божественным гласом и повелением, сказано и в житии его. Преподобному Макарию Великому, современнику преподобного Антония, несколько младшему его, явился Херувим, показал бесплодную, дикую равнину – впоследствии знаменитый Египетский Скит – заповедал поместиться в ней на жительство и обетовал, что пустынная равнина населится множеством отшельников

. Арсений Великий, находясь в царских палатах, молил Бога, чтоб ему указан был путь спасения, и услышал глас: «Арсений! Бегай от человеков, и спасешься». Арсений удалился в упомянутый Скит, там снова умолял Бога наставить его спасению, и снова услышал глас: «Арсений! Убегай (человеков), молчи, безмолвствуй: это корни безгрешия»

. Преподобная Мария Египетская призвана к отшельничеству в Заиорданской пустыне повелением Божиим

. Бог, призывая к безмолвию и отшельничеству избранных Своих, то есть тех, которых Он провидел способными к безмолвию и отшельничеству, предоставлял им такие пособия и средства для этого жительства, каких человек сам по себе иметь не может. И в те времена, в которые монашество процветало, в которые много было духоносных руководителей, редкие признавались способными к безмолвию, в особенности к отшельничеству. «Истинное, разумное безмолвие, – говорит святой Иоанн Лествичник, – могут проходить немногие, и именно только те, которые стяжали Божественное утешение, поощряющее их в подвигах и помогающее в бранях»

. «Безмолвие губит неопытных»

. Затворники и отшельники часто подвергались величайшим душевным бедствиям: подвергались бедствиям те из них, которые вступили в затвор самопроизвольно, не призванные Богом.

В Прологе читается следующая повесть: В Палестине был некоторый монастырь при подошве большого и высокого утеса, а в утесе был вертеп (пещера) над монастырем. Монахи того монастыря рассказывали: «За несколько времени пред сим один из нашего братства возымел желание жить в вертепе, что в горе, и просил о том игумена. Игумен имел дар рассуждения. Он сказал брату: «Сын мой, как ты хочешь жить один в вертепе, еще нисколько не преодолев плотских и душевных страстных помыслов? Желаящему безмолвствовать должно быть под руководством наставника, а не самому управлять собою. Ты, нисколько не достигши надлежащей меры, просишь у моей худости, чтоб я дозволил тебе одному жить в вертепе, а я думаю, что ты не сумеешь различить сетей диавольских. Гораздо лучше тебе служить отцам, получать от Бога помощь их молитвами, с ними в назначенные часы славить и воспевать Владыку всех, нежели одному бороться с нечестивыми и злохитрыми помыслами. Не слышал ли ты, что говорит богогласный отец Иоанн, писатель Лествицы: «Горе жителюствующему наедине: если он впадет в уныние или леность, то некому восставить его! А где два или три собраны во имя Мое, там Я посреди их, сказал Господь». Так говорил ему игумен, но не мог отвлечь инока от душепагубных помыслов. Видя непреодолимое желание брата и неотступные его просьбы, игумен наконец дозволил ему жить в вертепе. Напутствованный молитвою игумена, он взошел в вертеп. В часы употребления пищи приносил ее к вертепу один из монастырской братии, а затворник имел на веревке корзину, которую спускал и принимал пищу. Когда он пробыл несколько времени в вертепе, диавол, всегда борющийся с желающими жить богоугодно, начал смущать его злыми помыслами день и ночь; чрез несколько же дней, преобразившись в светлого ангела, явился ему, и сказал: «Да будет тебе известно, что ради твоей чистоты и благонравного жития Господь послал меня прислуживать тебе». Монах отвечал: «Что сделал я доброго, чтоб ангелы служили мне?» Диавол возразил: «Все, что ты сделал, велико и высоко. Ты оставил красоты мира, соделался монахом; трудишься в посте, молитвах и бдении; опять ты, оставив монастырь, поместился на жительство здесь: как же ангелам не служить твоей святыне?» Этими речами душегубец змей привел его в надмение, в гордость, и начал постоянно являться ему. Однажды некоторый человек, обокраденный ворами, пошел к монаху. Нечистый бес, который, обольщая его, являлся ему в виде ангела, сказал ему: «Этот человек украден ворами; украденное скрыто в таком-то месте: скажи ему, чтоб он пошел туда, и взял свое». Человек, пришедши к вертепу, поклонился, а монах сверху говорит ему: «Хорошо, брат, что ты пришел! Я знаю: тебя постигла скорбь, потому что к тебе приходили воры, украли то и то. Не печалься! Они положили украденное там-то: поди туда, и найдешь все, а за меня молись». Человек удивился, послушался, и нашел украденное. Он прославил монаха во всей стране той, говоря, что монах,

живущий в вертепе, пророк. К монаху начало стекаться множество людей; слушая его, они приходили в удивление от учения, которое он преподавал по внушению диавола. Он предсказывал, и предсказания его сбывались. Несчастный провел немалое время в таком обольщении. Во второй день второй недели по Вознесении Господа нашего Иисуса Христа скверный бес явился монаху, и сказал ему: «Знай, отец, что ради непорочного и равноангельного жития твоего придут другие ангелы и тебя, в теле, возьмут на небо: там, со всеми ангелами, будешь наслаждаться зрением неизреченной красоты Господней». Бес, сказавши это, сделался невидим. Но человеколюбивый и многомилостивый Бог, не хотящий погибели человеческой, вложил в сердце монаху возвестить о случившемся игумену. Когда пришел брат, обычно приносящий пищу затворнику, затворник, выглянув из вертепа, сказал ему: «Брат, поди, скажи игумену, чтоб пришел сюда». Брат передал это игумену. Игумен поспешил придти; по лестнице взошел он в вертеп к затворнику и сказал ему: «По какой причине, сын мой, ты повелел мне придти сюда?» Он отвечал: «Чем воздам тебе, святой отец, за все, что ты сделал для моего достоинства!» Игумен сказал: «Что доброе сделал я тебе?» Монах: «Поистине, отец, чрез посредство твое я сподобился многих и великих благ. Тобою я облечен в ангельский образ; при твоём посредстве вижу ангелов и сподобляюсь беседовать с ними; при твоём посредстве я приял дар прозорливости и пророчества». – Игумен, услышав это, удивился, и сказал: «Несчастный! Ты ли видишь ангелов? Ты ли сподобился дара прозорливости? Горе тебе, несчастный! Не говорил ли я тебе: не ходи в вертеп, чтоб бесы не обольстили тебя». Когда игумен говорил это,

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/bryanchaninov-_svyatitel-ignatij/prinoshenie-sovremennomu-monashestvu

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)